

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАНСКОГО ДУХОВЕНСТВА В СЕРЕДИНЕ 1920-Х - НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

Исакиева Зулай Сулимовна

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
Чеченский государственный педагогический университет*

г.Грозный

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2019.2.46.50](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2019.2.46.50)

GOVERNMENT POLICY REGARDING MUSLIM SPIRITUALITIES IN THE MID-1920S - BEGINNING OF THE 1930S

Isakieva Zulai Sulimovna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History
Chechen State Pedagogical University, Grozny*

Аннотация

Одними из острых современных мировых проблем являются международный терроризм, радикализация религиозных течений, расцвет сепаратизма, которые проявляются в связке с исламской идеологией. При этом озвучивается негативный опыт во взаимоотношениях религии и советской власти в республиках Северного Кавказа.

В статье освещаются некоторые аспекты политики советского государства, во взаимоотношениях с мусульманским духовенством. К середине 1920-х годов роль НКВД и ОГПУ в проведении государственной антирелигиозной политики чрезвычайно возросла, а ее антирелигиозная деятельность приняла активную форму.

Abstract

One of the pressing contemporary global problems is international terrorism, the radicalization of religious movements, the rise of separatism, which are manifested in conjunction with Islamic ideology. At the same time, negative experience in the relationship between religion and Soviet power in the republics of the North Caucasus is voiced.

The article highlights some aspects of the policy of the Soviet state in relations with the Muslim clergy. By the mid-1920s, the role of the NKVD and the OGPU in the conduct of state anti-religious policy had grown tremendously, and its anti-religious activity took an active form.

Ключевые слова: Северный Кавказ, мусульманское духовенство, антирелигиозная деятельность, Союз воинствующих безбожников, агитация, социализм.

Keywords: North Caucasus, Muslim clergy, anti-religious activity, Union of Militant Atheists, agitation, socialism.

В Советском государстве широкое антирелигиозное движение прошло несколько этапов. Доктор философских наук Талиб Сарымсакович Саидбаев, в своих исследованиях выделил два этапа:

1) 1917-1921 гг., когда часть священнослужителей занимала антисоветские позиции, и для антирелигиозного движения были характерны выпады не против веры и религии как таковых, а против «реакционного духовенства». Эти выпады были нацелены главным образом на то, чтобы преодолеть открытое сопротивление духовенства и разоблачить в глазах народа его контрреволюционный настрой[1С.180].

2) 1922-1937 гг., когда антирелигиозное движение стало приобретать массовый характер, возник и укрепился как идейно, так и организационно Союз воинствующих безбожников, от агитации большевики перешли к антирелигиозной пропаганде на систематической основе. В этот период советской властью было организовано три мощных антирелигиозных кампании, результатом которых явилось то, что к началу Великой Отечественной войны наблюдалось почти полное исчезновение

религиозных учреждений, а малая часть оставшихся жестко контролировалась властями и лишилась всех прежних прав[2С.125].

По мнению ученого А.В. Малащенко, таких периодов в отношении ислама было пять:

1) 1917-1925 гг., первые несколько лет после установления советской власти. Для этого этапа характерным был поиск компромиссных отношений с исламом как с мировоззренческой и культурной системой, популярность которой поможет закрепить едва установившееся правление большевиков.

2) 1926-1941 гг., когда доминирующим направлением стало растущее противостояние ислама и власти, стремление подавить мусульманскую религию.

3) 1944 г. - 1950-е гг. – депортация и наступившая затем «религиозная оттепель».

4) 1960-е -1985 гг. – следующий виток ужесточения позиций.

5) 1985- 1991 гг. – наиболее короткий этап, который завершился с распадом Советского союза[3С.37].

Одну из наиболее четких градаций создала П.Ф. Рагимова, которая выделила 4 этапа развития взаимоотношений ислама и советской власти:

1) 1917-1922 гг. – период дискредитации духовенства в глазах народа и секуляризации собственности религиозных учреждений;

2) 1923-1927 гг. – усиливающаяся идейная борьба с духовенством, ликвидация религиозных школ, закрытие шариатских судов, переход от агитационных к административным и репрессивным методам борьбы с религией;

3) 1928-1933 гг. – разгар гонений и репрессий органов власти (ГПУ, НКВД) против религиозных учреждений и отдельных религиозных деятелей;

4) 1934-1940 гг. – стремление полностью уничтожить религию и религиозные организации[4С.23].

Антирелигиозной деятельности тон задавало Политбюро ЦК РКП (б) - ВКП (б). Так, в решении Пленума ЦК РКП (б) от 9 августа 1921 г. устанавливалась необходимость усиления антирелигиозной пропаганды, но в то же время предписывалось соблюдать осторожность и не допускать оскорбления чувств верующих. Указывалось на необходимость избегать любого повода, позволяющего противникам страны сказать, что в ней процветает преследование людей по религиозному признаку. Соответствующим органам поручили разработку научно-популярных брошюр, советовали в антирелигиозных диспутах избегать откровенной агитации против любых конфессий[5С.444].

Агитационно-пропагандистский отдел в своем стремлении помешать консолидации религиозных сил предпринимал различные шаги, например, в одном из циркуляров давал партийным ячейкам рекомендацию пользоваться любыми разногласиями в среде религиозных деятелей, чтобы спровоцировать взаимную дискредитацию различных конфессий[6С.276].

19 октября 1922 года была создана важная идеологическая структура – Комиссия по отделению церкви от государства, так называемая Антирелигиозная комиссия[7С.84]. Поскольку половину ее составляли члены ГПУ, можно сказать, что основная работа против религии начала переходить в руки НКВД. Комиссия по отделению церкви от государства в 1920-е годы курировала всю идеологическую работу Советского государства, в том числе и с мусульманами. Например, дважды за 1,5 года (11.01.22. и 27.03.23) эта комиссия обсуждала тему разработки и рассылки по регионам циркулярного письма о пропаганде среди мусульман.

Начиная с 1927 года Организационное бюро ЦК ВКП (б) не раз поднимало в обсуждениях вопрос «о мерах борьбы с мусульманским движением», приглашая членов Антирелигиозной комиссии. Например, в январе 1927 г. такое обсуждение закончилось принятием решения о том, что мусульманскому духовенству запрещается использовать конференции, собрания, курсы по переподготовке мулл в контрреволюционных

целях. Также устанавливался запрет на использование мечетей для антисоветских проповедей. Однако, с другой стороны, партактиву поручалось следить, чтобы не слишком выдержанные публикации против мусульман и их религии в печати не появлялись. Редактировать такие статьи полагалось обкомам по согласованию с Антирелигиозной комиссией[8].

Развертывание массовой антирелигиозной пропаганды, как считают некоторые специалисты, началось с середины 1926 г. Период с 1925 г. по 1928 г. был посвящен изучению особенностей каждой национальной религии на местах. С 1928 года до 1931 года на основании полученной информации разрабатывались вопросы учета этих особенностей[9С.83].

Такое разделение объясняется тем, что в апреле 1926 года на совещании по антирелигиозной пропаганде ЦК ВКП (б) были приняты важные решения, повлекшие за собой и другие подобные. В частности, говорилось о том, что антирелигиозная пропаганда должна опираться на точный учет и научно-марксистское понимание всей специфики текущего момента. Актив ЦК ВКП (б) был призван к разоблачению религии как «орудия классового порабощения» и «прислужницы кулачества». Повышенное внимание было уделено антирелигиозной работе в деревне – там ее рекомендовалось вести в виде осторожных бесед. Пояснялась недопустимость таких методов, как «ошеломление и наскок (карнавалы и демонстрации), и даже в отдельных случаях террор». На совещании прозвучало обвинение духовенства в противостоянии советскому строительству и в антисоветской пропаганде. Отдельно был выделен вопрос антирелигиозной пропаганды среди различных национальностей. В частности, мусульманское духовенство обвинялось в том, что религиозные школы противопоставлялись советским. Утверждалось, что мусульманские религиозные организации связаны с империализмом. Актив идеологических органов был призван к разоблачению этой связи, кроме того, от него требовалась «вдумчивая и внимательная критика» всех исламских институтов. Особенно внимательно советовали отнестись к тому, чтобы решительно бороться с «реформационным течением среди мусульманского духовенства»[10С. 45,64].

На антирелигиозной работе с народом сильно отражался недостаток подготовленных кадров по идеологической работе, являвшихся представителями коренных народностей. По мнению отдельных советских работников, улучшить эту работу с очень религиозными горскими народами можно за счет т.н. «коренизации» кадров. Специальные комиссии стали брать на учет представителей местных национальностей, способных к работе в советской системе[11С.188].

Большое значение в антирелигиозной работе среди духовенства и верующих власть придавала печати. На конференциях работников печати особе

внимание уделялось атеистической пропаганде среди народа. Стали появляться в печати многочисленные карикатуры, памфлеты, сатирические публикации о мусульманском духовенстве, высмеивавшие «скудость, лицемерие и неграмотность» религиозных деятелей. Анонимные авторы этих публикаций зачастую проявляли очевидное невежество и некомпетентность в вопросах ислама. Поощрялась всяческая критика мусульманских праздников.

Не меньшее значение придавалось и популяризации среди трудящихся масс антирелигиозных сочинений поэтов и писателей. Начиная с 1930-х годов многие северокавказские поэты и писатели, в том числе чеченцы и ингуши, стали высмеивать «жадное, алчное, лицемерное» духовенство. Религиозных деятелей стали представлять как «паразитов», которые зарабатывают и живут тем, что обманывают народ. Традиции, обычаи, обряды объявлялись «суевериями отсталой части населения и пережитками старины»[12С.271].

В 30-е годы XXв. в агитационно-пропагандистской работе центральных, а затем и республиканских властей появились новые нюансы. На первый план выходит тема сопротивления, которое якобы оказывает духовенство строительству социализма. Этот вопрос увязывался с классовой борьбой в стране. В прессе появились статьи, в которых «вооружённое религией и Кораном духовенство» обвинялось в агитации населения «рука об руку с кулаками, нэпманами и некоторой частью интеллигенции». Среди советских идеологических работников 20–30-х годов стал популярен тезис о приспособляемости духовенства разных исповеданий к меняющейся социально-экономической и общественно-политической обстановке по мере укрепления советской власти. В частности, такой тезис прозвучал на состоявшемся в октябре 1927 года совещании при Агитационно-пропагандистском отделе ЦК ВКП (б) по партпросвещению в восточных областях и республиках[13С.10,11].

Пристальное внимание к идеологическому вопросу политическое руководство страны объясняло осложнением внутрипартийного положения и международных отношений СССР в новое десятилетие пролетарской диктатуры. Религия стала представляться как тормоз строительства социализма, поэтому провозглашалась необходимо вытеснить религиозные учреждения из общественной жизни.

Особая роль в проведении атеистической пропаганды в СССР принадлежит Союзу воинствующих безбожников (СВБ) (1922 - 1947), бессменным руководителем которого стал Емельян Ярославский. Деятельность этой всесоюзной общественной организации активизировалось после учреждения в августе 1924 г. общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ), ставшего первой попыткой объединения атеистов всей страны в единую организацию.

Некоторые исследователи полагают, что в первые годы своего существования Союз безбожников вёл работу «разведывательного характера». Деятельность СВБ от начала до конца шла под лозунгом «Борьба против религии - борьба за социализм».

I-й съезд Союза Воинствующих безбожников определил антирелигиозную борьбу как одну из важнейших сторон социалистического наступления, как в городе, так и в деревне. Принятый на съезде Союза воинствующих безбожников проект резолюции ударил по мусульманскому духовенству, особенно по шейхам. Их обвиняли в усилении своего влияния среди верующих и вербовке новых мюридов.

Антирелигиозной пропагандой среди масс в горных районах занимались кадры без какой-либо подготовки, которые зачастую не хотели считаться с местными особенностями уклада, нравственными понятиями и религиозным мировоззрением местных жителей, игнорировали адаты и обряды. Соответственно, антирелигиозные вечера, которые устраивали эти активисты, вызывали у верующих растущую негативную реакцию.

В антирелигиозные кампании вовлекались школьные учителя, особенно в городах. В знаменитой директиве ЦК ВКП (б) от 14 февраля 1929 г., разосланной на места за подписью Л. Кагановича, требовалось обеспечить скорейший переход к масштабному внутри- и внешкольному антирелигиозному воспитанию. Согласно распоряжению СНК РСФСР, к началу 1931 года в штатном расписании ОНО краевого, областного и окружного уровня выделялась специальная ставка инспектора по антирелигиозной пропаганде[14С.233].

Руководители СВБ переоценивали свои возможности и в своих отчётах давали завышенные оценки своей деятельности. Так, в состоявшемся 4–7 июня 1929 года съезде СВБ национальных республик Северного Кавказа приняли участие лишь 17 делегатов (из них 3 черкешенки, 1 ингушка, 2 осетинки), представлявшие около 3000 членов безбожников-националов (в т. ч. свыше 300 горянок). Съезд констатировал, что в Чеченской и Ингушской автономных областях «делано очень мало, что СВБ среди националов и национальных меньшинств только начинает свою работу»[15С.26].

В отчете о проверке работы на местах сообщалось, что в Ингушетии антирелигиозные организации существуют только на бумаге, «никакой работы (они) не ведут», а в Чечне из 614 членов СББ беспартийных было только 10 человек [16С.215,233]. Тем не менее, съезд СББ Северного Кавказа отметил достижения безбожников в работе среди мусульман в результате применения такой формы, как антирелигиозные культпоходы в аулы, рекомендовал безбожникам в дни религиозных праздников устраивать демонстрации. Такого рода рекомендации национальных СББ противоречили требованиям ЦК ВКП (б), который призывал

осторожно относиться к чувствам верующих и учитывать местные особенности.

Для того чтобы стимулировать атеистическую работу, съезд безбожников Северного Кавказа объявил о начале социалистического соревнования среди республиканских организаций СВБ. Предлагалось составлять планы-договоры по социалистическому соревнованию среди ячеек безбожников и рядовых членов. Социалистическое соревнование было призвано активизировать агитационно-пропагандистскую работу и способствовать поиску новых членов среди учителей и крестьян-бедняков.

В годы форсированного строительства социализма религия была объявлена «вредной издержкой» прошлого, несовместимой с социалистической идеологией. К тому времени в СССР уже складывался тоталитарный режим, и искоренение религиозного сознания было принято важнейшей государственной и партийной задачей. Методы в идеологической работе антирелигиозных пропагандистов менялись от осторожных к резким и жестким. На высшем уровне стали нередко звучать призывы полностью ликвидировать религиозные учреждения.

Подводя итоги, отметим, что с 1926 года активно начали действовать Антирелигиозная комиссия и Союз воинственных безбожников, куда входило множество сотрудников ГПУ. НКВД стал все плотнее заниматься религиозными вопросами. Религия, в том числе мусульманская, объявлялись орудием массового порабощения. Мусульманское духовенство обвинялось в противодействии строительству социализма, в антисоветской деятельности, в связях с империалистами. Провозглашалась необходимость вытеснить религиозные учреждения из общественной жизни. При этом уровень подготовки активистов, занимавшихся антирелигиозной работой, был крайне низок. Все это вызывало у верующих растущую негативную реакцию. Отношение советской власти к мусульманской религии стало резко отрицательным.

Список литературы:

1. Саидбаев Т. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования. - М.: Восточная лит-ра РАН, 1984.- с. 302.
2. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. –

Уфа: Уфимский полиграфкомбинат, 1999.- с.349

3. Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. - с 180.

4. Рагимова П.Ф. Конфессиональное образование в Дагестане: история и современность: автореф. дис... канд. ист. наук. - Махачкала, 2005. - с. 26.

5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 — 1986). Т. 2, 1917-1922. - 9-е изд., доп., испр. - М.: Политиздат, 1983. - . с 638.

6. Далгат А. Г. «Оппозиционная религиозность» в Советской России. СПб.: Петрополис, 2002. – с.343

7. Архивы Кремля: В 2 кн. Политбюро и церковь. 1922 — 1925 гг. Кн. 1. - М.: РОССПЭН, 1998.- с.647

8. РГАСПИ, ф. 17, оп. 60, д. 158, л. 4.

9. Гаджибейли Дж. Избранное. – Баку: Азернешр, 1993. – С. 83.

10. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды (Тезисы, принятые на партийном совещании по антирелигиозной пропаганде при ЦК ВКП (б) 27-30 апреля 1926 года) // Коммунистическая революция. – 1926. – № 12. - С. 45-64

11. Летифов А.Л. Исторический опыт национально-государственного строительства на Северном Кавказе в 1921-1939 гг.: дисс. ... к. истор. н. – Владикавказ, 2011. - С. 188 - 189.

12. Ибрагим Цей. Мулла Ибрагим // Революция и горец. – 1929.– № 9. – С. 69-75.

13. Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917 -1991 гг.): дисс. ... д.ист.н. – Махачкала, 2009. – с 321.

14. Ибрагимов Г. Как вести антирелигиозную пропаганду среди татарок и башкирок. - М.-Л., 1928.- С. 10-11.

15. Далгат А. Г. «Оппозиционная религиозность» в Советской России. СПб.: Петрополис, 2002. – С. 233.

16. Кундухов М. К итогам краевого безбожного съезда // Революция и горец. – 1929. – № 7-8. - С. 26.

17. Чугуев Д. Культурное строительство в национальных областях Северного Кавказа // Революционный Восток. – 1930. – № 8. - С. 215-233.